

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
С ЛУНДСКИМИ СЛАВИСТАМИ

I. 20 писем Ивана Алексеевича Бунина

Как известно, Иван Алексеевич Бунин (1870 - 1953) - первый русский писатель, получивший Нобелевскую премию по литературе (в 1933 году).

Первые переводы произведений Ивана Бунина на шведский язык были осуществлены в середине двадцатых годов. Сохранившиеся документальные данные дают основание полагать, что ознакомление шведского общества с творчеством Ивана Бунина было конкретным результатом деятельности кружка, созданного "в сфере Славистов Лундского университета" осенью 1922 года.

Пожалуй самым активным деятелем этого кружка был Михаил Фридонович Хандамиров (1883 - 1960), в то время лектор русского языка в Лундском университете. Это он, от имени всего кружка, установил письменный контакт с Иваном Буниным, тогда уже русским эмигрантом, поселившимся во Франции. Одновременно, как видно из сохранившейся корреспонденции, были установлены связи и с другими русскими писателями - Д. С. Мережковским, В. В. Ивановым, А. Н. Толстым и др.

Сохранился ли подлинник первого письма М. Ф. Хандамирова Ив. А. Бунину - нам неизвестно. Но в литературном архиве М. Ф. Хандамирова, сохраняемом в настоящее время его дочерью Ириной Михайловной Хандамировой (город Лунд), имеется очень важный для освещения данного вопроса черновик этого письма, написанный собст-

венной рукой Михаила Фридоновича. Вот текст этого черновика (слова, написанные его автором над строками, воспроизведены, зачеркнутые же - опущены):

„В сфере Славистов Лундского университета возникла мысль перевести на Шведский язык произведения выдающихся Русских писателей, характеризующих современную русскую литера[туру].

Пытаясь обеспечить на некоторое время существование нескольких молодых ученых-славистов, инициаторы, вместе с тем, одушевлены желанием познакомить Шведскую интеллигенцию с произведениями Русского творчества переживаемой эпохи и таким образом содействовать по мѣрѣ возможности сближению двух стародавних соседей. Видя в Вас мощного художника Русского слова ... Одно из Шведск[их] изда[тельств] согласилось взять на себя издание перевод[ов].

(Поэтому) я/мы позволяем себе просить Вас дать свое разрешение на перевод Ваших ... произведений на Шведский язык и указать размер желаемого Вами гонорара. Первое издание каждого перевода предположено в количестве 1000 экзем. Условія приобрѣт. автор[ского] права могут быть оформлен[ы]. В случае успеха книги право переиздания будет вторично испрошено у Вас. Желание издать переводы еще в текущем книжном сезоне заставляет просить Вас сообщить Ваш ответ в самом непродолжительном времени. Услов. В.Иван. - 25 % за газету. - 6 % прод. цены книги."

Начатая этим письмом переписка М. Ф. Хандамирова с Ив. Буниным продолжалась почти до конца 1933 года. В ней резко выделяются два основных периода: 1922/1923 годы и 1932/1933 годы. К первому периоду относятся письма под №№ I-XIV, к второму - №№ XV-XX. Правда, два письма (№ III и № XIII) без датировки. Но на основании логического хода затрагиваемых в них вопросов, как и на основании указанного в них местожительства Бунина, легко устанавливается их принадлежность к первому периоду.

В этой связи желаем обратить внимание читателя на то,

что настоящая публикация документов из литературного наследия Ив. Бунина – не первая в изданиях Лундского Института Славяноведения. В 1965/1966 г. в журнале Института под названием "Årsbok" (стр.3–28) сотрудником Института, Карлисом Дравиньшем, было опубликовано 6 писем Ив. Бунина бывшему профессору славянских языков в Лундском университете – Сигурду Агреллю.

После опубликования корреспонденции с Ив. Буниным, которая представляет собой закрытое целое и печатается в настоящем номере целиком, будут в дальнейшем опубликованы остающиеся материалы из архива М.Ф.Хандамирова, прежде всего письма Д. Мережковского, А. Толстого, Вс. Иванова, А. Ремизова и др.

Редакция журнала "Slavica Lundensia" считает своим приятным долгом принести глубокую благодарность г-же Ирине Михайловне Хандомировой за ее любезное согласие предоставить редакции хранимые ею ценнейшие документы для публикации в нашем журнале.

P.S. Иван Бунин, как известно, до смерти остался горячим приверженцем старого русского правописания. В его письмах проявляется, однако, некоторая особенность, касающаяся твердого знака. В этом отношении в бунинских письмах встречаются три варианта: а) явно поставленный твердый знак, б) полное отсутствие такого и в) только некоторый графический "намек" на твердый знак там, где он по правилам старого правописания должен появляться. Этот третий вариант и передается нами в скобках: /ъ/. Любопытно заметить, что в письме, написанном шведке (письмо № XIX), а также в машинописном тексте (письмо № XV), Бунин полностью соблюдает старое правописание.

14.V.32
у шоссе
Ж.м.

Иван Бунин. Франция, 1932 г.

I.

7 Дек. 1922 г.

1, rue Jacques Offenbach, Paris XVI

Глубокоуважаемый Михаилъ/ъ/ Фридоновичъ

Чрезвычайно благодарю Васъ и прошу передать мою благодарность всѣмъ тѣмъ, отъ лица которыхъ/ъ/ Вы написали мнѣ Ваше доброе и лестное письмо. Очень счастливъ Вашимъ вниманіемъ къ русской литературѣ и радъ предоставить Вамъ мои писанія для перевода. Но разрѣшите задать нѣсколько вопросовъ/ъ/. Какого (приблизительно) объема хотите издавать Вы книжки? Нѣчто среднее, обычное, неправда-ли? Кто долженъ/ъ/ составлять ихъ? Я или Ваша группа? Что я долженъ сдѣлать? Послать Вамъ все то, что я считаю достойнымъ перевода, съ тѣмъ, что бы Вы сами разсортировали и отобрали (что идетъ/ъ/ въ первую голову и что да-лѣе) или же, повторяю, долженъ сдѣлать это я? Что до условій, то я готовъ принять то, что Вы можете предложить. Французск., англ. и нѣмецк. издатели платятъ мнѣ 12-10 процентовъ/ъ/ съ продажной цѣны книги, т. е. если, скажемъ, книга стоитъ рубль, то я получаю съ каждаго экземпляра гривенникъ, двѣнадцать копѣекъ. Думаю, что и для Васъ/ъ/ приемлема такая-же условія. Прибавлю только, что самое важное для насъ, бѣженцевъ/ъ/, постоянно необеспеченныхъ/ъ/, это плата причитающейся (процентной) суммы впередъ. Это я постоянно ставлю моимъ иностраннымъ издателямъ/ъ/ непремѣннымъ/ъ/ условіемъ. Можете-ли Вы пойти в этомъ случаѣ навстрѣчу мнѣ?

Жду Вашихъ отвѣтовъ, крѣпко жму Вашу руку

Съ истиннымъ уваженіемъ

Ив. Бунинъ

P.S. Недавно вырвался изъ Россіи и скоро будетъ/ъ/ въ/ъ/ Парижѣ замѣчательный писатель, о которомъ Вы, м. б., еще не имѣете достаточнаго представленія, - И. С. Шмелевъ/ъ/. Не возьмете-ли Вы и у него что-нибудь?

P.P.S. Въ теченіе какого времени Вы могли бы выпустить 4-5 моихъ/ъ/ томиковъ/ъ/?

II.

8-XII-22

1, rue Jacques Offenbach, Paris XVI

Многоуважаемый Михаилъ/ъ/ Фридоновичъ

Посылаю Вамъ 2 свои французск. книги - посмотрите „Le M. de S.-Franc.“, подбор рассказовъ/ъ/. Я считаю этотъ/ъ/ подбор не совсѣмъ удачнымъ - слишкомъ много и пестро. (Третья книга, края выйдетъ/ъ/ въ/ъ/ январѣ, составлена лучше). Посылаю, кромѣ того, 2 на русскомъ языкѣ. Завтра вышло еще одну, а на дняхъ еще кое-что (часть въ рукописяхъ, еще не опубликованн.). Если наше съ Вами дѣло состоится, Вы, можетъ/ъ/ быть, будете добры посоветовать мнѣ при подборѣ рассказовъ/ъ/ для Вашего изданія (если этот подбор Вамъ/ъ/ будетъ/ъ/ угодно всецѣло предоставить мнѣ), что наиболее интересно для шведской публики, - я не имѣю о ней представленія.

Вашъ Ив. Бунинъ

III.

1, rue Jacques Offenbach, Paris XVI

Многоуважаемый

Михаилъ/ъ/ Фридоновичъ,

Будте добры дать мнѣ тотъ или иной отвѣтъ. Иначе я связанъ. Получилъ нынче предложеніе относительно перевода моихъ произведеній на шведскій языкъ/ъ/ изъ Стокгольма от г-жи Rydelius - и не могу написать ей ни да ни нѣтъ, будучи въ/ъ/ переговорахъ/ъ/ съ Вами. Отвѣтилъ Вамъ и послалъ/ъ/ свои книги уже почти мѣсяць тому назадъ. Простите за беспокойство, за то, что вынужденъ торопить Васъ

Уважающій Васъ

Ив. Бунинъ

IV.

8-I-1923

1, rue Jacques Offenbach, Paris

Глубокоуважаемый Михаилъ Фридоновичъ!

Телеграмму Вашу и письмо отъ 3 Янв. получилъ. На денежныя условія Вашего издателя, какъ они изложены въ этомъ письмѣ отъ 3 Янв., согласенъ. За авансъ весьма благодаренъ, ожидаю его. Размѣръ его не могу опредѣлить, и прежде всего потому, что Вы, къ сожалѣнію, не сообщили мнѣ, по какой цѣнѣ - хотя бы приблизительно - будутъ продаваться мои книги, - изъ какого-же расчета мнѣ исходить? Но просилъ бы уплатить хоть половину той суммы, что мнѣ придется съ двухъ/ъ/ книгъ. Позвольте также надѣяться, что издатель пришлетъ мнѣ условіе для подписанія послѣ просмотра, - условіе на французскомъ или, въ крайнемъ случаѣ, на нѣмецкомъ языкѣ, - и что условіе это будетъ или на извѣстное количество экземпляровъ/ъ/ (напримѣръ, на 5 или болѣе тысячъ каждаго тома) или на извѣстный срокъ времени (напр., на годъ, на два), ибо навѣки, безсрочно я никому своихъ правъ не уступаю, этотъ пунктъ я вообще прошу сформулировать какъ-нибудь пріемлемо для меня или же совсѣм опустить, что бы, повторяю, мнѣ не быть связаннымъ на-вѣки.

Теперь о томъ, что именно издавать. Рѣчь у насъ идетъ, значитъ/ъ/, пока о двухъ томахъ. Прекрасно, я согласенъ и на это. Но Вы, конечно, позвольте мнѣ быть пока свободнымъ относительно того прочаго изъ моихъ писаній, что не войдетъ въ эти два тома, и не будете имѣть ничего противъ, если я дамъ, на примѣръ, одну книгу г-жѣ Rydelius, о которой я Вамъ писалъ? Или же это будетъ/ъ/ не пріятно и невыгодно Вашему издателю? Очень прошу отвѣтить мнѣ и на это.

Затѣмъ. Вы пишете, что первымъ томомъ Вы хотите выпустить "Деревню" и "Суходоль", т. е. оба романа (или "поэмы") въ одной книгѣ, какъ есть это въ послѣднемъ русскомъ изданіи. Не спорю, а только спра-

шиваю: а не будетъ/-ли это въ ущербъ впечатлѣнію -
 наличность въ одной книгѣ двухъ романовъ? Впрочемъ,
 повторяю, я не спорю, - Вамъ виднѣе. Тверже нѣсколько
 мнѣ хотѣлось бы усумниться въ другомъ: не слишкомъ-ли
 это мрачно и не слишкомъ ли экзотично (непонятно,
 чуждо для шведа) начинать знакомить меня со шведами
 именно этой книгой? Не лучше-ли начать со сборника
 „Госп. изъ С.Фр.“, гдѣ будутъ и „общечеловѣческіе“,
 такъ/- сказать, рассказы - и чисто „русскіе“? Такъ
 сдѣлалъ французск. мой издатель, затѣмъ/- нѣмецкій
 (Фишеръ), затѣмъ англійскій (Woolf), такъ рѣшилъ/-
 сдѣлать американскій (Knopf), который осенью купилъ/-
 у меня два тома и покупает третій, так хочетъ/- изда-
 тель чешскій, таковое-же предложеніе есть изъ Японіи...
 Вѣдь, простите за нескромность, имѣютъ/- успѣхъ/- и
 произведенія мои „общечеловѣческія“, - сошлось на оч.
 многочисл. и оч. хвалебные отзывы французск. и дру-
 гихъ/- странъ печати („Таймсъ, напр., послѣ появле-
 нія „Госп. изъ С.Фр.“: „новая планета на литературн.
 небѣ!“ или „Атенеумъ“: „Бунин сразу завоевалъ/- себѣ
 мѣсто во всемірной литературѣ, - про кого изъ/- рус.
 писателей, кромѣ Горькаго, можно еще сказать это?“ и
 т.д.). Восторженно писали мнѣ лично и многіе критики
 и писатели: Р. Ролланъ/- „Геніальная красота Вашихъ/-
 рассказовъ/-...“), Г. Брандесъ „примите мое восхищеніе
 - двѣ тетивы на Вашемъ лукѣ - жизнь русская и жизнь мі-
 ровая“), Томасъ/- Маннъ („Только съ Л. Толстымъ можно
 это сравнить...“), А. Жидъ, К. Форреръ, А. де Ренъ и
 т.д. Ради Бога, простите эти нескромныя строки, - я вы-
 нужденъ/- говорить ихъ/- въ/- силу, такъ/- сказать,
 коммерческихъ/- соображеній шведскаго издателя. А за
всѣмъ тѣмъ не будемъ спорить, не будемъ тратить времени
на переписку, - если все таки рѣшите выпускать въ пер-
 вую, а не во вторую голову „Деревню“ и „Суходоль“ - вы-
пускайте: Вамъ опять таки виднѣй. Хотѣлось-бы только, -

съ какой бы Вы книги ни начали, - чтобы она была снабжена моей автобіографической замѣткой, т.е. тѣмъ нѣскольکو сокращеннымъ (и, если угодно, лишеннымъ всякой „политики“) моимъ „Письмомъ къ издателю“ французу, которое приложено при „Monsieur de S. Francisco“. Съ благодарностью жму Вашу руку и жду отвѣта.

Вашъ Ив. Бунинъ

V.

2/15 Янв. 1923 г.

Глубокоуважаемый

Михаилъ/ъ/ Фридоновичъ

Сердечно благодарю Васъ/ъ/ за Ваше доброе и заботливое письмо отъ 11-го Янв. Очень радъ, что Шведск. Академія вспомнила литературу, столь славную, нашей нынѣ трижды несчастной родины, всѣмъ культурнымъ міромъ забытой. Прошу Васъ/ъ/ передать Сигурду Васильевичу Агреллю мой привѣтъ/ъ/ и благодарность за его согласіе обратить на насъ/ъ/ свое вниманіе и заняться нами. Я только крайне удивленъ/ъ/ наличностью въ качествѣ претендента¹⁾ на премію Алекс. Толстаго - это какое то недоразумѣніе, онъ очень боекъ, талантливъ/ъ/, но для всякаго русскаго интеллигента просто смѣшонъ въ качествѣ такого претендента - онъ .....²⁾ почти фельетонистъ.- Вы, къ сожалѣнію, не сообщили мнѣ адреса г. Агреля, поэтому я позволяю себѣ безпокоить Васъ просьбой переслать ему мои книги. Часть ихъ/ъ/ посылаю сегодня на Ваше имя. Но собранія сочиненій, изданнаго „Нивой“ въ 1915 г. въ/ъ/ Парижѣ нѣтъ - Я пишу моему пріятелю М.А.Ландау въ Берлинъ, что бы онъ там купилъ это собраніе и послалъ/ъ/ Вамъ для г. Агреля. Что же до критическихъ/ъ/ статей обо мнѣ, то вѣдь это цѣлый сундукъ да и сундукъ-то этотъ находится въ Россіи - этого я не

могу послать. Могу послать только кое-что изъ статей французских/ъ/, англ. и итальянск., да и то съ трудомъ - я не собиралъ систематически.

Извѣстно-ли г. Агреллю, что въ декабрѣ прошлаго, т.е. 1922 г., Ромэнъ Ролланъ (извѣстн. романист/ъ/, уже лауреат/ъ/ Шведск. Академіи по Нобелевск преміи) обратился в/ъ/ Шведскую Академію, выставивъ меня кандидатом/ъ/ на эту премію? Я съ R. Rolland'омъ не знакомъ, но онъ прочитал/ъ/ мои книги на франц. и нѣмецк. языках и написал/ъ/ мнѣ по поводу них/ъ/ нѣсколько оч. лестныхъ писемъ, а вот теперь я неожиданно узналъ и о его обращеніи на счетъ меня въ Шведск. Академію.

Я уже отвѣтилъ Вам по дѣлу о переводахъ. - Вы, вѣроятно, теперь уже получили мое письмо. Я забылъ только написать, что все таки затрудняюсь самъ составить второй томъ для Вашего изданія - тот/ъ/, который Вы хотите пустить во главѣ съ рассказомъ „Госп. изъ Сан Франциско“. Одно могу сказать: Может/ъ/ быть оставить въ этомъ томѣ большинство рассказовъ, составивших/ъ/ французск. изданіе, исключив/ъ/, напр., такой маленькой рассказ, как „Готами“, и рассказ/ъ/ „Хорошая Жизнь“, замѣнивъ его чѣм-нибудь другимъ? Вотъ мое желаніе, но повторяю: вамъ тамъ все таки виднѣе.

Крѣпко жму Вашу руку и жду окончательнаго отвѣта по дѣлу о переводахъ/ъ/.

Сердечно Вашъ Ив. Бунин

P.S. И еще! Какъ мнѣ быть съ г-жей Rydelius?

Дать ей что-нибудь?

-
- 1) Изменено из "претендентов".
  - 2) Оригинальный текст (одна или две строки) Бунинымъ отрезан и на следующей строке несколько слов зачеркнуты до неузнаваемости. Вместе того над строкой вставлены слова: "почти фельетонистъ".

VI.

1, rue Jacques Offenbach, Paris XVI

2/15 Янв 1923 ¹⁾

Многоуважаемый Михаил Фридонович

Сегодня я отправилъ Вамъ 2 заказныхъ письма (одно въ желтомъ совсѣмъ большомъ конвертѣ - нѣсколько критич. статей обо мнѣ) и 3 пакета съ моими книгами, но надѣлалъ чепухи: адресъ Агрелля, написанный Вами въ концѣ Вашего письма, я принялъ/ъ/ за болѣе подробный Вашъ адресъ - и все отправилъ именно по этому адресу, т.е. по адресу Агрелля, но на Ваше имя. Не будете-ли добры предупредить Лундскую почту объ этомъ? Боюсь, что всѣхъ этихъ/ъ/ пакетовъ, столь важныхъ для меня, не получите ни Вы, ни г. Агрелль.

Вашъ/ъ/ Ив. Бунинъ

P.S. Все посланное, за исключеніемъ одного заказнаго письма обычнаго формата, - для г.Агрелля

---

1) Ср. письмо № 7.

VII.

1, rue Jacques Offenbach, Paris XVI

12 февр. 1923 г.

Многоуважаемый Михаилъ/ъ/ Фридоновичъ,

Почти мѣсяцъ тому назадъ (14 Янв.) я послалъ Вамъ заказное письмо - мой отвѣтъ/ъ/ на Ваше, касавшееся переводовъ/ъ/ и г. Агрелля, - и пакеты съ журнальн. статьями обо мнѣ и съ книгами, кои просилъ/ъ/ Васъ передать г. Агреллю. Вы въ своемъ письмѣ дали мнѣ адресъ г. Агрелля, но я сначала спуталъ - принялъ/ъ/ этотъ/ъ/ адресъ за Вашъ, только болѣе подробный, и вышло то, что на моихъ конветахъ поставлено было Ваше имя, а адресъ г. Агрелля. Правда, я на другой-же день извѣстилъ Васъ о той путаницѣ, которую я сдѣлалъ, и просилъ/ъ/ Васъ об-

ратиться на Вашу почту, но помогло-ли это? Начинаю бояться, что Вы не получили ни моего заказного письма, ни вышеуказанных пакетовъ, - ужъ очень непонятно мнѣ Ваше молчаніе, столь долгое (послѣднее Ваше письмо ко мнѣ датировано 3 Янв.). Особенно боюсь за пакет со статьями¹⁾ обо мнѣ, - втораго экз. ихъ достать невозможно.

Молчитъ/ъ/ и г. Агрелль, которому я послалъ/ъ/ 16 Янв. тоже заказное письмо (уже прямо по его адресу) и пакеты съ прочими моими книгами, пропажа коихъ/ъ/ (т.е. книгъ) была бы для меня особенно чувствительна, ибо почти всѣ эти книги принадлежатъ не мнѣ, а взяты у знакомыхъ съ обязательствомъ возвратитъ по миновенію надобности.

Буду весьма благодаренъ, если напишете мнѣ хоть нѣсколько словъ.

Съ истиннымъ уваженіемъ

Ив. Бунинъ

1, rue Jacques Offenbach, Paris XVI

---

1) Первоначальное "съ рецензіями" зачеркнуто.

VIII.

1, rue Jacques Offenbach, Paris XVI

19 - II - 23.

Многоуважаемый Михаилъ/ъ/ Фридоновичъ,
Я получилъ для подписанія контрактъ/ъ/ отъ „Svenska Andelsförlaget, Inedalsgatan 13, Skockholm". Въ препроводительномъ письмѣ сказано: „Посылаемъ Вамъ контрактъ/ъ/ на основаніи переговоровъ Вашихъ съ приват-доцентомъ Hannes Sköld ...". Очевидно, это и есть то книгоиздательство, съ коимъ Вы меня устраивали?

О Hannes Sköld слышу впервые.

Контрактъ/ъ/ жестокий: требуется, что бы я отдалъ право

переводить все мною написанное прежде и то, что я напишу. Хорошо, но надѣюсь, что будут-же стовариваться со мною, что именно переводить, и не будут переводить того, что я не хотѣлъ-бы видѣть вообще переведеннымъ, ни на какой языкъ (изъ юношескихъ/ъ/ вещей, напримѣръ)? Затѣмъ: не указанъ срокъ расчетовъ со мной по процентному отчисленію. Я прошу расчитываться хотя-бы разъ въ годъ. И наконецъ - авансъ: 1500 франковъ. Я прошу 350 (триста пядтесять) (sic!) шведскихъ кронъ. Думаю, что это почти то же - неправда-ли? (Кстати - сколько будетъ стоить книга?) Во всякомъ случаѣ я хочу получить кроны. - Возвращаю контрактъ не подписаннымъ, прося сдѣлать въ немъ мои скромныя, очень скромныя измѣненія.

Три дня тому назадъ писалъ/ъ/ Вамъ.

Жду отвѣта.

Съ истиннымъ уваженіемъ

Ив. Бунинъ

IX.

1, rue Jacques Offenbach, Paris XVI

27 февр. 1923 г.

Глубокоуважаемый Михаилъ Фридоновичъ, напрасно Вы такъ извиняетесь за молчаніе, пожалуйста и впредь не тяготитесь поздними отвѣтами, Вы и такъ слишкомъ добры ко мнѣ. Про договоръ я Вамъ писалъ/ъ/. Къ сожалѣнію, 500 кронъ издательство не дастъ, - даетъ только 1500 фр., кои я попросилъ/ъ/ дать мнѣ въ кронахъ. Что-жъ, теперь приходится чуть не на все соглашаться. Конечно, очень обидно, получалъ/ъ/ я когда-то въ Россіи по 1000 и даже по 2000 золотыхъ рублей за печатный листъ... Но, повторяю, что-же дѣлать? Всѣ родные - и мои и Муромцевы - я женатъ/ъ/ на племянницѣ С.А.Муромцева - все разорены до тла и въ большой нуждѣ. И которые изъ нашихъ/ъ/ родныхъ только и жи-

вы нашими посылками. Одинъ мой братъ уже умеръ (въ Москвѣ) отъ/ъ/ лишеній и горя. Другой, въ уѣздномъ городѣ тульск. губ., совершенно ограбленный, живетъ съ маленькими дѣтьми въ лютой нищетѣ, едва, едва питаюсь только тѣмъ, что пишетъ/ъ/ портреты своего уѣзднаго начальства. Сестра почему-то попала въ Ростовъ на Дону, потерявъ юношу сына - пропалъ/ъ/ безъ вѣсти. Другой съ ней и работаетъ черную работу, почти раздѣтый и разутый, - пишетъ, что связываетъ/ъ/ сапоги веревочкой, такъ какъ отвалились подметки, - и это въ грязь, въ снѣгъ; а сама сестра стоитъ днями на толкучкѣ, продаетъ подсолнухи. Подумайте послѣ этого, смѣю-ли я мечтать о поѣздкѣ въ Швецію! Русскихъ/ъ/ издательствъ во Франціи нѣтъ („Русская Земля“ давно погибла). А съ Берлиномъ нельзя дѣлать дѣлъ изъ-за марки. Мало дають и переводы. Книга моя, изданная по нѣмецки Фишеромъ, имѣла огромный успѣхъ - вся разошлась въ три недѣли! - но можете себѣ представить, что выходитъ изъ моего гонорара, если счесть на франки! Въ Японіи переводятъ бесплатно и переводчикъ пишетъ точно въ насмѣшку: „Многоуважающій Бунинъ, японская публика стала любить Васъ почти лихорадочно, я поздравляю Васъ, жалѣя, что издатель не хочетъ послать Вамъ никакой гонорар“. Въ Англіи издали книгу безъ спросу и послѣ того какъ издателя пристыдилъ одинъ изъ редакторовъ/ъ/ Таймса, этотъ издатель прислалъ/ъ/ мнѣ 5 фунтовъ! А недавно эта же книга - и опять таки безъ моего вѣдома - появилась въ Америкѣ въ изданіи какого-то Thomas'a Seltzer'a: я узналъ объ этомъ случайно, только изъ журнала „The New-York Times book review“. Тамъ пишутъ, что моя книга "is one of the most satisfying that has appeared this season", но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что я получу за нее хоть копѣйку. И это уже не первый случай ограбленія меня въ Америкѣ. Только одинъ америк. издатель, Knopf, купившій у меня недавно двѣ книги, заплатилъ мнѣ авансомъ 300 долларов. - Словомъ, спасаютъ пока только одни французы.

Буду, конечно, очень радъ, если переводить меня на шведскій языкъ будетъ только Ваш кружокъ.

Все, что имѣлъ подь рукою изъ отзывовъ русскихъ/ь/ иностранныхъ и писемъ лично ко мнѣ, я послалъ г. Агреллю въ извлеченіяхъ. О полученіи всего мною ему посланнаго я уже извѣщенъ имъ. Крѣпко жму Вашу руку, сердечно благодарю Васъ за всѣ Ваши совѣты.

Вашъ Ив. Бунинъ

P.S. Автобиографію мою сокращайте какъ Вамъ угодно. Только я забыл - послалъ-ли я ее Вамъ на русскомъ языкѣ? Съ французскаго стоитъ-ли переводить?
Нуженъ-ли портретъ?

X.

[Открытка.] Почт. штемпель: Paris XVI Place Chopin 13.III.1923

Многоуважаемый Михаилъ/ь/ Фридоновичъ,
дѣло мое съ Вашимъ издательствомъ въ Стокгольмѣ тянется уже пятый мѣсяць, хотя его можно было - такъ или иначе - кончить въ пять дней. Контрактъ, предложенный мнѣ издательствомъ, я возвратилъ со самыми невиннѣйшими измѣненіями уже почти мѣсяць тому назадъ. И снова ни звука въ отвѣтъ - и я связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Прошу очень развязать меня - дать мнѣ какой-либо отвѣтъ телеграфно.

Вашъ Ив. Бунинъ

XI.

1, rue Jacques Offenbach, Paris XVI

20 Марта 1923 г.

Глубокоуважаемый Михаилъ Фридоновичъ,

Очень благодарю Васъ за всѣ Ваши заботы. 13 Марта я, по нѣкоторымъ причинамъ, въ связи съ переговорами съ однимъ американцемъ, долженъ былъ послать телеграмму „Svenska Andelsförlaget“, что бы имѣть отъ этого издательства тот или иной отвѣтъ, дающій мнѣ свободу дѣйствій. Издательство отвѣтило мнѣ телеграммой-же, что контрактъ (измѣненный слегка) и 350 кронъ высланы мнѣ. Вчера я этотъ контрактъ (только контрактъ, безъ кронъ) получилъ и, подписавъ, нынче отправилъ обратно. Такъ что это дѣло кончено и я радъ, что я развязался наконецъ съ этой волокитой. Надѣюсь, что и кроны когда-нибудь придутъ, а главное, что Hannes Sköld вступить наконецъ въ переписку со мной и будетъ дѣйствовать, совѣтуясь со мной относительно состава книгъ и пр.

Очень благодарю Васъ и за Вашу „фантазію“. Она очень справедлива и частично я, может быть, ее исполню, т.е. напр., поѣду въ Германію весной или лѣтомъ.

Брандесу я недавно послалъ свою книгу по нѣмецки и получилъ отъ него очень лестное письмо, копію котораго посылаю Агреллю. Томас Маннъ тоже очень добръ ко мнѣ, я вновь получилъ доказательство его чрезвычайнаго расположенія. Лѣтомъ въ Мюнхенѣ выйдетъ, вѣроятно, еще томъ моихъ рассказовъ и „Деревня“ по нѣмецки. Т. Маннъ обѣщаетъ, какъ пишетъ мнѣ Элизбергъ, дать предисловіе, которое пройдет сперва какъ статья въ журналѣ. По моему, было-бы очень хорошо, если бы эта статья, это предисловіе было бы приложено и къ моей первой шведской книгѣ.

Автобіографію и портретъ пришлю.

Какъ обстоитъ дѣло съ романомъ Марка Александровича Ландау-Адданова („9 термидора“), о которомъ я Вамъ писалъ? Беретъ ли его „Svenska Andelsforl.“? Я еще разъ очень ре-

комендую. Напоминаю Вамъ его адресъ: Herrn M. Landau,
Waghäuselerstr. 9 IV bei Pulvermacher, Berlin-Wilmers-
dorf.

Крѣпко жму руку!

Вашъ Ив. Бунинъ

P.S.¹⁾ Знаете-ли Вы писателя Зайцева (Борисъ Констан-
тиновичъ)? Ему очень хотѣлось бы издать хоть книгу въ
„Svenska Andels.“ Я посовѣтоваль ему обратиться туда.
Не будете-ли добры порекомендовать?

---

1) На особом полулисте, судя по структуре бумаги, по
цвету чернил и почерку, относится именно к этому
письму.

XII.

1, rue Jacques Offenbach, Paris XVI

22 Марта 23 г.

Сейчасъ получилъ, Многоуважаемый Михаилъ Фридоновичъ,
Ваше письмо от 19 февраля (марта?). Но дѣло, как я писалъ
Вамъ позавчера, уже кончено. Прилагаю черновикъ контракта,
мною подписаннаго и отправленнаго издательству 20 марта.
Получилъ я отъ/ъ/ издательства и чекъ на 350 кронъ, како-
вая сумма, увы, дастъ/ъ/ теперь в Парижѣ около тысячи фран-
ковъ/ъ/ всего! (Издательство въ этом, впрочемъ, не виновато
- очень поднялся франк/ъ/).

Еще разъ благодарю Васъ за доброе вниманіе и еще разъ
выражаю надежду, что переводчики будутъ сноситься со мною
(по французски или по русски - нѣмецкаго языка я не знаю)

Вашъ Ив. Бунинъ

P.S. Каковъ-же составъ книги „Господинъ изъ С. Франциско“?

Эту книгу надо пустить первой.

„Деревня“ должна быть разбита на главки - как во
французскомъ изданіи. (См. на оборотѣ)

А лучше всего было-бы оставить въ покоѣ французскія и нѣмецкія изданія моих писаній, т.е. не копировать ихъ содержанія для шведскаго, а редактировать собраніе этихъ писаній для Швеціи по своему, сообразно потребностямъ шведскаго читателя. У г. Агрелля есть почти все мое прозаическое (по крайней мѣрѣ 3/4). Вот бы пересмотрѣть все это (это долженъ сдѣлать Вашъ кружокъ - Вамъ виднѣе, что и какъ лучше для Швеціи) и распредѣлить матеріалъ по томамъ. („Деревня" должна, конечно, быть отдѣльнымъ томомъ)

А за всѣмъ тѣмъ - поступайте, какъ хотите.

XIII.

P.S. Простите за краткость   1, rue Jacques Offenbach,
- я нездоровъ!   Paris XVI

Многоуважаемый Михаилъ Фридонович

Получилъ Ваше письмо, тотчасъ-же стал наводить справки и тотчасъ-же получилъ/ъ/ Весьма неутѣшительныя свѣденія относительно Вашей надежды перебраться во Францію. Но не стал спѣшить съ отвѣтомъ и дождался приѣзда съ юга одного господина. Теперь повидался съ нимъ - и вынесъ уже твердое убѣжденіе, что лекторства во Франціи Вы сейчасъ не найдете. Простите за горестное письмо, был бы душой радъ помочь Вамъ!

Сердечно Вашъ Ив. Бунинъ

XIV.

[Откытка.]   Почт. штемпель: Grasse, Alpes Maritimes
19-5-23

Многоуважаемый Михаилъ Фридоновичъ,
вотъ мой новый адресъ: Villa Mont Fleury,
Grasse (A. M.)
France

Вашъ Ив. Бунинъ

XV.

Villa Belvédère
Grasse, A.V., France
10.V.1932

Многоуважаемый Михаилъ Фридоновичъ

Очень радъ, что снова имѣю вѣсти отъ Васъ, благодарю Васъ за Ваше дружественное письмо и прошу извинить, что такъ поздно отвѣчаю на него: я былъ въ Парижѣ, только что возвратился въ Грассъ. Пишу Сигурду Васильевичу мои соображенія относительно того, изъ какихъ именно моихъ разсказовъ можно сдѣлать выборъ для моего новаго шведскаго сборника. Надѣюсь, что Сигурдъ Васильевичъ ознакомитъ Васъ съ этимъ письмомъ и очень буду Вамъ признателенъ, если Вы продолжите Ваше доброе участіе въ этомъ дѣлѣ и снова напишете мнѣ. Напишите пожалуйста и о себѣ - какъ Вы теперь поживаете? Крѣпко жму Вашу руку и еще разъ благодарю.

Вашъ Ив. Бунинъ

P.S. По какому адресу надо писать Вамъ теперь?

XVI.

[Открытка.] Почт. штемпель: Grasse, Alpes Maritimes
30.V.32

Exp. Bounine
Villa Belvédère
Grasse, A. M.

Mr Professor Handomirov
Gyllenkroksgatan
Lund (Suède)

Привѣтъ и просьба сообщить: передалъ-ли С. В. мое письмо Вамъ?

Вашъ адресъ?

Сообщите и это.

30.V.1932

Ив. Бунинъ
Villa Belvédère
Grasse, A. M.

XVII.

Многоуважаемый Михаилъ Фридоновичъ,

До сихъ поръ не знаю, получили-ли Вы съ С.В.Агреллемъ мое заказное письмо, посланное мною Вамъ обоимъ уже пять недѣль тому назадъ. Отвѣтите пожалуйста, напишите, въ какомъ положеніи дѣло? Вѣдь отъ этого положенія зависитъ когда именно заключить со мной условіе г. Геберъ, имѣющій добрую привычку платить мнѣ гонораръ при подписаніи условій, каковой гонораръ, какъ Вы знаете, совсѣмъ не безразличенъ для моего эмигрантскаго существованія. Заранѣе благодарю Васъ за отвѣтъ и жму Вашу руку.

20 іюня 1932 г.

Вашъ Ив. Бунинъ

Villa Belvédère, Grasse, A.M.

(а не Hôtel!)

XVIII.

12.VII.33

Дорогой Михаилъ Фридоновичъ,

Получилъ обѣ Ваши открытки, очень благодарю Васъ за участливое отношеніе ко мнѣ. Шлю Вамъ копію письма, которое посылаю одновременно съ этимъ Рутѣ Ивановнѣ Вединъ, - для того, что бы Вы знали, въ какомъ положеніи находится дѣло со вторымъ томомъ „Арсеньева“. Боясь только, дойдетъ-ли мое письмо до нея: пишу ей по прежнему адресу (6, Klostergatan, Malmö) - новаго не знаю. Если невѣрно пишу, напишите ей пожалуйста. Крѣпко жму Вашу руку, еще разъ благодарю за участие.

Villa Belvédère, Grasse, A.M.

Ив. Бунинъ

P.S. Отчего никогда не напишете, какъ Вамъ теперь живется? Боясь, что плохо, - какъ всѣмъ намъ.

Я теперь живу особенно бѣдно, такъ бѣдно, что очень трудно работать.

XIX.

Villa Belvédère, Grasse, Alpes Marit.,
France

Многоуважаемая Руть Ивановна,

Мнѣ пишетъ изъ Лунда профессоръ М. Ф. Хандоміровъ, что г-нъ Геберъ переслалъ Вамъ первую часть втораго тома „Арсеньева“, недавно появившюся на русскомъ языкѣ, и обратился къ Вамъ съ просьбой теперъ-же начать переводъ этой части. Я очень благодаренъ г-ну Геберу за его вниманіе и интересъ ко мнѣ и буду весьма радъ, если Вы возьмете на себя этотъ переводъ. Но я долженъ Вамъ сказать то же, что писалъ съ мѣсяць тому назадъ г-ну Геберу: Я никакъ не могу опредѣлить точно, когда именно я опубликую продолженіе своего труда, то есть этого втораго тома „Арсеньева“, и когда я дамъ его окончаніе; Я очень надѣюсь, что продолженіе появится въ серединѣ сентября, а окончаніе - въ началѣ декабря, но ручаться, что все это будетъ именно такъ, не могу: можетъ быть, все будетъ позднѣе - ибо книга эта кажется мнѣ особенно отвѣтственной для меня, такой, гдѣ чуть не каждая фраза должна быть очень тщательно взвѣшена, и я боюсь торопиться съ ней. Все это я писалъ г-ну Геберу, но онъ или не получилъ моего письма, или же я написалъ ему это письмо не достаточно ясно. Буду Вамъ очень благодаренъ, если Вы напишите, какъ думаете Вы поступить. Если Вы все таки рѣшите съ г-номъ Геберомъ приступить къ переводу теперъ-же, я долженъ выслать Вамъ дополненный текстъ этой первой части 2го тома „Арсеньева“: вѣдь въ томъ текстѣ, который Вы имѣете, нѣтъ первыхъ главъ - онѣ были напечатаны отдѣльно, въ русской парижской газетѣ „Послѣднія Новости“.

Шлю Вамъ сердечный привѣтъ и жду Вашего отвѣта.

Съ истиннымъ уваженіемъ

11 іюля 1933 г.

Иванъ Алексѣевичъ Бунинъ

XX.

Фирменная бумага гостиницы:

Hôtel Majestic
Avenue Kleber
Place de l'Étoile
PARIS

Adresse Telegraphique
Majestic 75 Paris

Дорогой

Михаиль Фридоновичъ,

рѣшили выѣхать изъ Парижа 3 Декабря, значить
- 4го утромъ Гамбургъ, изъ Гамбурга тотчасъ
же дальше. Всячески постараюсь увидеть Васъ.
Очень, очень благодарю за все.

Вашъ Ив. Бунинъ

29.XI.33

7 дек. 1922г.

1, rue Jacques Offenbach,
Paris XVI

Тяжелоуважасомъ Михаилъ Гурдоновичъ,
Здравствуйте благодарю Васъ и ъгому передаю мои
благодарности вѣчно семье, что книга которую вы
написали имѣетъ очень доброе и интересное значение.
Очень интересно Вамъ въ вниканіи къ русской
интерпретации и разе представляю Вамъ мои мысли
къ переводу. Но разе имѣе ядѣть что-то новое вон-
роче. Какое (интерпретативно) отъ насъ имѣе ус-
гавать въ кинематографіи? Къ въ среднѣ, отъ насъ,
интерпретативна? Къ градскіи соображенія въ?
А въ Ваше зрѣніе? что а градскіи суть да же?
Почему Вамъ все же, что а снѣжанъ гостюи какъ
переводъ, въ семье, что а въ самъ разпорѣжованъ
и отъ насъ / въ имѣе а ъгому имѣе и что да же?
или же, поворочено, да же имѣе суть да же?
что а въ имѣе, же а въ имѣе имѣе же, что а въ
имѣе же имѣе да же. Французск., англ. и нѣмск.
издательствѣ имѣе имѣе 12-10 ъгому имѣе

ПИСЬМО № I.

Villea Bevéère, Grasse, Alpes Marit.,
France

Многоуважаемая

Руть Ивановна,

Мне пишетъ нѣкъ Мунда профессоръ М. Ф. Ян-
дошировъ, что 2-нъ Теберъ переслалъ Вамъ первую часть
второго тома „Арсеньва“, недавно появившюся на
русскомъ языкѣ, и обратился къ Вамъ съ просьбой
тейеръ. Какъ кахатъ переводъ этой части. Я очень бла-
годаренъ 2-му Теберу за его вниманіе и интересъ ко
мнѣ и буду весьма радъ, если Вы возьмете на
себя этотъ переводъ. Но я долженъ Вамъ ска-
зать то же, что писалъ съ мѣсяцъ тому на-
задъ 2-му Теберу: я никакъ не могу опредѣлить
точно, когда именно я опубликую продолженіе
своего труда, то есть этого второго тома „Ар-
сеньва“, и когда я дамъ его окончаніе; я
очень надеюсь, что продолженіе появится въ
серединѣ сентября, а окончаніе — въ началѣ
декабря, но рухатся, что все это будетъ именно
такъ, не могу: можетъ быть, все будетъ
позднѣе — ибо книга эта кажея мнѣ особѣн-
но отвѣрженной дѣл меня, такой, гдѣ каж-
ке каждая фраза должна быть очень
тщательнѣо взвѣтена, и я боюсь таропаръ

ПИСЬМО № XIX.

сть ней. Все это я писал 2-му Теберу, но
 онъ или не получил моего письма, или
 же я написал ему это письмо не го-
 стажно ясно. Буду Вам очень благодарен,
 если Вы напишете, ~~как именно~~ ^{как именно} ~~я узнаю~~
 Вы поступите. Если Вы же ~~так~~ ^{так} ~~поступите~~ с
 2-мъ Теберомъ поступите кь переводу де-
перь-ше, я долженъ высказать Вамъ голом-
кентный текстъ этой первой записи 2го тома
 «Арсеньева»: вроде въ томъ тексте, ко-
 торый Вы видите, которую первую часть —
 это были напечатаны отдельно, в
^{русский перевод} записи «Последние новости».

Мило Вамъ сердечной привѣтъ и жду
 Вашего ответа.

Съ искреннѣмъ уваженіемъ
 Иванъ Александровичъ Бунинъ

11 июля 1933 г.

E R R A T A

Page:line	Instead of	should be
5:17	Лундскими	лундскими
17:18	prechodníka	príčastia
38:22	hervorgehoben,	hervorgehoben werden,
45:22	geschieht	geschieht
115:18	писменный	письменный
116:15	[телств]	[тельств]
117:16	Хандомировой	Хандамировой
119: 7	вниманиемъ	вниманиємъ